

И. В. Сталин и развитие марксистской теории социалистического государства

Роман ОСИН

Вопрос о понимании сущности государства и перспектив его развития является одним из ключевых в политологической науке. Сущность государства всегда интересовала мыслителей со времён древности.

После Великой Октябрьской социалистической революции большевики рассчитывали на быстрое развитие мирового революционного процесса, а также надеялись на относительно быструю победу над капитализмом как в политическом, так и в экономическом плане. Поэтому в 20-е годы были популярны идеи мировой революции, отмирания государства и права в исторически обозримой перспективе. Однако история пошла иным путём: вместо быстрой мировой революции большевики получили капиталистическое окружение и положение «осаждённой крепости». Данная ситуация неизбежно требовала развития и теории государства. И. В. Сталин как глава Советского государства занимался активным теоретическим развитием марксистских взглядов на государство в новых условиях.

И. В. Сталин как теоретик относительно мало рассматривается в научной и публицистической литературе. Можно попытаться восполнить данный пробел и осветить один из аспектов теоретического наследия И. В. Сталина, который был не только выдающимся государственным деятелем, но и видным политическим мыслителем, одним из теоретиков

ОСИН Роман Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин университета «Синергия». *SPIN-код:* 1462-8638, *E-mail:* roman.2014.os@gmail.com

Ключевые слова: коммунизм, социализм, диктатура пролетариата, И. В. Сталин.

марксистского толка. К сожалению, ряд современных исследователей считают, что теоретические построения для Сталина были лишь формой обоснования текущей политики. Так, например, один из современных историков считает, что «теория являлась для Сталина лишь ширмой, простым политическим инструментом» [1]. Подобные суждения в корне неверны. Сталин был не только прагматиком, но и теоретиком, более того, он относился к категории теоретиков-новаторов, которые не просто повторяли заветы учителей, но сами творчески развивали теорию, опираясь на богатый практический опыт.

Государство в марксистской теории

Любое государство с позиции марксизма – это аппарат насилия в руках господствующего класса [2]. С победой социалистической революции государство превращается в диктатуру пролетариата и одновременно с подавлением сопротивления классовых противников революции начинает отмирать. На этапе низшей фазы коммунизма государство ещё сохраняется, так как необходимость определять меру труда существует, а социализм означает принцип распределения по труду [3]. С окончательным становлением коммунистической формации, которая состоит в преодолении товарно-денежных отношений и разделения общества на классы, ликвидации общественного разделения труда, отпадает необходимость и в подавлении антагонистических классов. В. И. Ленин говорил, что «диктатура будет не нужна,

когда исчезнут классы. Они не исчезнут без диктатуры пролетариата» [4]. Тогда по логике классического марксизма государство в коммунистическом обществе также уходит в музей истории. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» писал: «Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно и государство» [5].

Так дело обстояло теоретически. Но практически возникало множество непредвиденного.

Например, раньше считалось, что должна произойти относительно быстро мировая революция, но на практике революционный процесс пошёл другим путём. Вопрос о государстве не только как теоретический, но и как практический встал в 30-е годы.

¹ Черняков С. Ф. К вопросу о теоретических взглядах И. В. Сталина // Альтернативы. 2016. №. 3. С. 141.

² Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // ПСС. Т. 33. С. 7.

³ Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 19. С. 27.

⁴ Ленин В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата // ПСС. Т. 39. С. 279.

⁵ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 21. С. 173.

Тезис отмирания государства через его усиление

В конце 20-х годов в дискуссии с Н. И. Бухариным, который считал, что кулачество «врастёт в социализм» без острых конфликтов, Сталин выдвинул тезис неизбежности дальнейшего обострения классовой борьбы. Из сталинского тезиса обострения классовой борьбы следовал и тезис об отмирании государства через его усиление: ведь последнее с точки зрения марксизма есть не что иное, как машина в руках господствующего класса для подавления классовых противников.

Тезис об отмирании государства через его усиление был выдвинут Сталиным в докладе на Объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) «Итоги первой пятилетки» [6]. Для создания условий коммунистического общества (а следовательно, условий и для отмирания государства) необходим намного более высокий уровень экономического развития. Для того чтобы в кратчайшие сроки достичь этого уровня, да ещё и в условиях враждебного капиталистического окружения, необходимо сильное социалистическое государство.

Таким образом, условием отмирания государства в дальнесрочной перспективе является создание определённых социально-экономических условий, что невозможно без первоначального усиления государства в ближайшей перспективе. Это означало на практике укрепление государственного аппарата, обороноспособности страны, спецслужб и пр.

Обобщая 22-летний опыт развития советской власти, И. В. Сталин выделял две фазы развития Советского государства в отчётном докладе ВКП(б) на XVIII съезде партии (1939 г.) [7].

Первая фаза – это период от Октябрьской революции до ликвидации эксплуататорских классов (1917–1933 гг.).

И. В. Сталин отмечал в своём докладе, что «основная задача этого периода состояла в подавлении сопротивления свергнутых классов, становлении промышленности и сельского хозяйства...» [7, с. 645], т. е. функциями Советского государства в тот период были подавление свергнутых классов внутри страны, оборона государства от нападения империалистических хищников, а также хозяйственно-организаторская и культурно-просветительская функции. Последние две заключались в организации народного хозяйства и просветительской работе с народными массами, но стояли на втором плане. На первом месте были репрессивные задачи и оборона молодой советской республики. Подавив сопротивление эксплуататоров внутри страны во время Гражданской войны, победив международную интервенцию, одержав победу над последним эксплуататорским классом – кулачеством, Советское государство, с точки зрения Сталина, перешло во вторую фазу своего развития. Первая фаза имела как горячие формы

⁶ Сталин И. В. Итоги первой пятилетки // Сочинения. Т. 13. С. 211.

⁷ Сталин И. В. Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.

классовой борьбы (Гражданская война, ликвидация кулачества как класса), так и «передышки» в виде нэпа. При этом антикапиталистический вектор политики руководства СССР не был утерян как теоретически, так и практически. Общая линия на ликвидацию капитализма в городе и деревне проводилась последовательно руководством ВКП(б) и Советского государства.

Вторая фаза развития Советского государства (1933–1939) – «это период от ликвидации капиталистических элементов города и деревни до полной победы социалистической системы хозяйства и принятия новой Конституции» [7, с. 645]. Эта фаза развития Советского государства ознаменовалась тем, что отпала функция силового подавления эксплуататорских классов внутри страны. Это, конечно, не означало полного отказа от борьбы с внутренними противниками социалистического общественного строя. Просто в отличие от первой фазы развития во второй фазе на смену открытой борьбе с эксплуататорами приходит политико-идеологическая и экономическая борьба, а для того, чтобы проводить эту борьбу, необходимо организовать народное хозяйство на социалистических началах, а также уделить особое внимание совершенствованию новой государственно-правовой машины. Потому основное значение тогда приобрели хозяйственно-организаторская и культурно-просветительная функции государства.

Но это не означало немедленного отмирания государства как особого аппарата насилия, так как, во-первых, ещё сохранялось капиталистическое окружение, которое могло в любой момент напасть на Советское государство. Во-вторых, внутри самого Советского государства пока сохранялись, пусть немногочисленные, но способные к активизации недовольные советской властью. Деятельность подобных элементов и их негативное отношение к советской власти признают как сторонники марксизма [8], так и исследователи немарксистского толка [9].

Сюда же стоит отнести и противоречия внутри различных слоёв бюрократии, следствием чего, по мнению некоторых исследователей, были репрессии 1937–1938 гг. [10].

Таким образом, пока существуют классы, пока существует общественное разделение труда, пока ещё не может общество обойтись без определённой социальной иерархии, пролетариат как класс ещё не выполнил свою историческую миссию – не построил бесклассовое коммунистическое общество. Следовательно, и диктатура пролетариата ещё не выполнила своей исторической миссии, поэтому государство должно усиливаться, т. е. отмирание государства, по мысли Сталина, должно происходить диалектически – через развитие и даже усиление государственных институтов власти.

Не отказывался И. В. Сталин и от характеристики советского госу-

⁸ Мартенс Л. Запрещённый Сталин. М.: Яуза: ЭКСМО, 2012. С. 174–278.

⁹ Великанова О. Конституция 1936 года и массовая политическая культура сталинизма / пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 120.

¹⁰ Жужов Ю. Н. Иной Сталин. М.: Аква-Терм, 2010.

дарства как диктатуры пролетариата, ставшей в условиях социализма диктатурой рабочего класса. Он писал, что «понятие “диктатура рабочего класса” означает, что государственным руководством обществом принадлежит рабочему классу» [11].

В Конституции 1936 г. диктатура пролетариата в более осторожной форме всё же была закреплена, а именно: «Статья 1. Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

Статья 2. Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата».

Может возникнуть вопрос, почему диктатура пролетариата превратилась в диктатуру рабочего класса?

В чём разница этих понятий?

Это связано с тем, что рабочий класс СССР уже не был пролетариатом в классическом смысле слова.

Пролетариат – это лишённый собственности на средства производства класс наёмных работников, создающий прибавочную стоимость, которую безвозмездно присваивает капиталист. Рабочий класс СССР выступал совладельцем вместе со всем советским народом общенародной собственности в форме собственности социалистического государства. Именно поэтому Советское государство превратилось в диктатуру рабочего класса. Что же касается идей «общенародного» или «всеобщего государства», то они не находили поддержки у И. В. Сталина.

Так, наработки проектов программы ВКП(б) 1947 г. [12, 13], в которых провозглашалось «всеобщее государство», И. В. Сталин велел сдать в архив и не дал им ходу.

И. В. Сталин о государстве при коммунизме

В сталинском представлении о государстве есть спорные положения.

Так, на основе выделения вышеуказанных фаз в развитии Советского государства Сталин допускал сохранение института государства в коммунистическом обществе, если не будет преодолено капиталистиче-

ское окружение. В отчётном докладе на XVIII съезде партии сказано: «Сохранится ли у нас государство также в период коммунизма? Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение...» [7, с. 646]. Позже он в теоретически точной форме повторил данную мысль в своей работе «Марксизм и

¹¹ Цит. по: Чернов Ф. О двух фазах развития Советского социалистического государства // Учение Ленина-Сталина о государстве (сборник материалов). Воронеж: Воронежское областное книгоиздательство, 1940, С. 118.

¹² Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии. 1947–1953 гг.: документы и материалы / сост.: В. В. Журавлев, Л. Н. Лазарева. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 9–189.

¹³ Трушков В. В. Неизвестная программа ВКП (б): посвящается 115-ой годовщине принятия первой Программы большевистской партии II съездом РСДРП. М.: [б. и.], 2018.

вопросы языкознания», в которой следующим образом отзывался о положении Ф. Энгельса об отмирании государства: «Энгельс в своём “Анти-Дюринге” говорил, что после победы социалистической революции государство должно отмереть. На этом основании после победы социалистической революции в нашей стране начётчики и талмудисты из нашей партии стали требовать, чтобы партия приняла меры к скорейшему отмиранию нашего государства, к роспуску государственных органов, к отказу от постоянной армии.

Однако советские марксисты на основании изучения мировой обстановки в наше время пришли к выводу, что при наличии капиталистического окружения, когда победа социалистической революции имеет место только в одной стране, а во всех других странах господствует капитализм, страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать своё государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением. Русские марксисты пришли к выводу, что формула Энгельса имеет в виду победу социализма во всех странах или в большинстве стран, что она неприменима к тому случаю, когда социализм побеждает в одной, отдельно взятой стране, а во всех других странах господствует капитализм» [14, с. 50].

Далее Сталин резюмирует: «Обе эти формулы правильны, но не абсолютно, а каждая для своего времени: формула советских марксистов – для периода победы социализма в

одной или нескольких странах, а формула Энгельса – для того периода, когда последовательная победа социализма в отдельных странах приведёт к победе социализма в большинстве стран и когда создадутся, таким образом, необходимые условия для применения формулы Энгельса» [14, с. 51].

Как видно, формулировка из «Марксизма и вопросов языкознания» осторожнее и, надо сказать, точнее в теоретическом отношении. Действительно, если говорить о социализме, то формула Энгельса применима к всемирной победе социализма, когда он переходит в коммунизм. Если же мы будем рассматривать социализм в отдельно взятой стране, то ни о каком полном отмирании социалистического государства и речи быть не может, на что справедливо обратил внимание И. В. Сталин.

Вообще, несмотря на свой тезис о допустимости государства при коммунизме, высказанный им на XVIII съезде ВКП(б), Сталин не отказывался в принципе от марксистской идеи отмирания государства, просто он был не догматиком, а диалектиком и любое явление рассматривал в контексте конкретно-исторических условий. В условиях XVIII съезда ВКП(б), как и в условиях 1952 г., когда была написана работа «Марксизм и вопросы языкознания», речь шла не о мировой победе коммунистической формации, а о ситуации возможной победы коммунизма в отдельно взятой стране в условиях сохранения капиталистического окружения.

Конечно, наличие социалистического содружества государств, возникшего после Второй мировой вой-

¹⁴ Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания. М.: Госполитиздат, 1952. С. 50.

ны, облегчало задачу коммунистического строительства, но не решало полной задачи гарантии от интервенции со стороны капиталистических стран, тем более что подавляющая часть государств, вошедших в социалистическое содружество, не являлись развитыми в экономическом смысле (за исключением, пожалуй, ГДР) и Советскому Союзу приходилось оказывать этим государствам немалую экономическую помощь. Отсюда и новые выводы Сталина о возможности победы коммунизма в отдельно взятой стране и необходимости сохранения государства в случае, если будет сохраняться капиталистическое окружение.

Применительно же к условиям мировой победы социализма и коммунизма Сталин оставался на классической марксистской позиции относительно отмирания государства.

Так, в своей теоретической работе «Экономические проблемы социализма в СССР» он писал, что «с расширением сферы действия социализма в большинстве стран мира государство будет отмирать... Государство отомрёт, а общество останется» [15]. Как видно, Сталин формулирует мысль о том, что в конечном итоге, когда коммунистическая формация победит во всём мире, государству не останется места. Здесь он не расходится с Энгельсом, а подтверждает тезис Энгельса.

И тем не менее, возвращаясь к тезису о возможности сохранения государства на высшей фазе коммунизма, который был озвучен Сталиным в докладе XVIII съезду ВКП(б),

остановимся на некоторых спорных моментах.

Во-первых, трудно себе представить коммунизм в том виде, как его понимали классики марксизма в условиях общественного разделения труда на управленческий и исполнительский, да ещё когда этот коммунизм построен лишь на просторах пусть крупного, но отдельно взятого государства.

Если говорить про коммунизм на низшей фазе в условиях отдельно взятого государства ещё можно, то говорить о высшей фазе коммунизма в отдельно взятом государстве вряд ли представляется возможным. Поэтому то, что И. В. Сталин признаёт возможность существования коммунизма в одной отдельно взятой стране, да ещё и в условиях наличия государства и капиталистического окружения, тезис весьма спорный. В. М. Молотов в этом смысле справедливо критикуя Сталина в своих воспоминаниях, записанных советским писателем Феликсом Чуевым, отмечал: «При коммунизме нет государства, это Сталин допустил при коммунизме государство. Это абсурд, с точки зрения ленинизма» [16].

Во-вторых, если у нас сохраняется государство (пусть и социалистическое), то мы ещё не достигли преодоления общественного разделения труда, поскольку наличие особого аппарата управления, вооружённых сил, спецслужб и пр. делает общество пусть уже классово неантагонистическим, но ещё не социально однородным. Опять же если говорить о низшей фазе коммунизма, то вопро-

¹⁵ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Госполитиздат, 1952. С. 87.

¹⁶ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М.: Терра, 1991. С. 485.

сы бы отпадали, но что касается высшей фазы коммунизма и государства, то тут есть с чем поспорить.

Правомерно ли считать высшей фазой коммунизма общество, в котором ещё сохраняется государство, а следовательно, и общественное разделение труда? Общество, в котором сохраняется капиталистическое окружение и, соответственно, товарное производство в международном масштабе? Это ещё явно не коммунизм либо коммунизм незрелый, тот, который называют социализмом.

Возражения могут возникнуть, если рассматривать теоретические конструкции И. В. Сталина с позиции теоретических положений марксизма. Но необходимо понимать конкретно-исторический контекст того, про что говорил Сталин и в каких условиях.

Речь на XVIII партсъезде, где и был высказан тезис сохранения государства в условиях коммунизма, была произнесена в 1939 г., в год начала Второй мировой войны и за два года до начала Великой Отечественной войны. Очевидно, что в тех условиях об отмирании государства как практической задаче даже думать было не то что ошибочно, а прямо вредно. В условиях, которые сложились в СССР, тезис отмирания государства через его усиление и идея длительного сохранения государства были единственно правильными с точки зрения решения практических задач обороны и укрепления Советского социалистического государства. Бесспорным фактом является то, что если при строительстве социализма нарастает классовая борьба, если социалистическое государство превращается в осаждённую крепость, а мировая революция развивается медленнее, чем

предполагалось, то совершенно очевидно, что говорить в этих условиях об отмирании государства как ближайшей перспективе не представляется возможным и является прямо контрпродуктивным.

Иной вопрос, можно ли в этих условиях говорить о высшей фазе коммунизма как ближайшей цели? Здесь, думается, Сталин в пропагандистских целях решил не отрицать надежду на близкий коммунизм. Этот тезис не выдача желаемого за действительное, а именно действительное за желаемое, т. е. он совершенно верно оценил перспективу государства в конкретно-исторических условиях коммунистического строительства в СССР, но перенёс часть того, что является признаком коммунизма незрелого на коммунизм зрелый. С точки зрения теории с этим сложно согласиться, а вот с точки зрения политической практики тех лет и стоящими перед государством задачами выводы Сталин делал совершенно правильные: укреплять социалистическое государство.

Иного выбора история большевикам не оставляла, и именно укрепление социалистического государства диктатуры рабочего класса было единственным условием для создания в перспективе предпосылок для постепенного перехода к коммунизму.

В более краткосрочной перспективе теоретические установки Сталина позволили преодолеть нигилистическое отношение к государству, свойственное 20-м годам, и укрепить СССР как сильное суверенное государство с самодостаточной экономикой, что способствовало победе в Великой Отечественной войне и быстрому послевоенному восстановлению экономики СССР.

Таким образом, рассмотрев теоретические взгляды И. В. Сталина на социалистическое государство, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, И. В. Сталин не был исключительно прагматиком, он обладал большими знаниями в теоретической области и, осуществляя коренные преобразования в государстве, руководствовался не только целесообразностью, но и теорией марксизма.

Во-вторых, Сталин не был догматиком и, осуществляя практическое руководство первым в мире социалистическим государством, не держался за марксистские догмы любой ценой, а применял марксизм творчески, с учётом изменяющейся обстановки, не боялся выступать новатором в вопросах теории. Словом, для Сталина марксизм был научным методом, теоретическим инструментом преобразования общества, а не «священной коровой».

В-третьих, одним из наиболее значимых аспектов сталинской теоретической мысли является его учение о государстве в условиях социализма и коммунизма, в котором Сталин переосмыслил традиционные марксистские представления об отмирании государства в коммунистическом обществе, уточнив, что данное положение применимо лишь в том случае, когда ликвидировано капиталистическое окружение.

В-четвёртых, положение Сталина о возможности сохранения государства в условиях полного коммунизма, а полный коммунизм в условиях капиталистического окружения явно не увязывается с марксистским пониманием становления коммунистического общества как всемирно-исторического процесса.

В-пятых, в главном, а именно в идее о том, что при коммунизме во всём мире не будет места государству, Сталин был солидарен с Марксом и Энгельсом. Самое главное заключается в том, что указанные противоречия между пропагандистскими задачами сиюминутного момента и теоретическими идеями по вопросу будущего не стали препятствием к адекватной оценке задач текущего положения Советского государства в предвоенный и послевоенный периоды, которые заключались не в отмирании, а во всестороннем укреплении социалистического государства.

Библиография • References

Великанова О. Конституция 1936 года и массовая политическая культура сталинизма / пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 360 с.

[Velikanova O. Konstituciya 1936 goda i massovaya politicheskaya kul'tura stalinizma / per. s angl. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2021. – 360 s.]

Жуков Ю. Н. Иной Сталин. М.: Аква-Терм, 2010. – 512 с.

[Zhukov YU. N. Inoj Stalin. M.: Akva-Term, 2010. – 512 s.]

Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // ПСС. Т. 33. С. 1–120.

[Lenin V. I. Gosudarstvo i revolyuciya. Uchenie marksizma o gosudarstve i zadachi proletariata v revolyucii // PSS. T. 33. S. 1–120]

Ленин В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата // ПСС. Т. 39. С. 271–282.

[Lenin V. I. Ekonomika i politika v epohu diktatury proletariata // PSS. T. 39. S. 271–282]

- Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 19. С. 9–32.
- [Marks K. Kritika Gotskoj programmy // Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izd. 2-e. T. 19. S. 9–32]
- Мартенс Л. Запрещённый Сталин. М.: Яуза: ЭКСМО, 2012. – 416 с.
- [Martens L. Zapreshchyonnyj Stalin. M.: YAuzza: EKSMO, 2012. – 416 s.]
- Сталин И. В. Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 652 с.
- [Stalin I. V. Voprosy leninizma. Izd. 11-e. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1952. – 652 s.]
- Сталин И. В. Итоги первой пятилетки // Сочинения. Т. 13. С. 161–215.
- [Stalin I. V. Itogi pervoj pyatiletki // Sochineniya. T. 13. S. 161–215]
- Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания. М.: Госполитиздат, 1952. – 56 с.
- [Stalin I. V. Marksizm i voprosy yazykoznanija. M.: Gospolizdat, 1952. – 56 s.]
- Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Госполитиздат, 1952. – 96 с.
- [Stalin I. V. Ekonomicheskie problemy socializma v SSSR. M.: Gospolizdat, 1952. – 96 s.]
- Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947–1953 гг.: документы и материалы / сост.: В. В. Журавлев, Л. Н. Лазарева. М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 647 с.
- [Stalinskoe ekonomicheskoe nasledstvo: plany i diskussii. 1947–1953 gg.: dokumenty i materialy / sost.: V. V. Zhuravlev, L. N. Lazareva. M.: Politicheskaya enciklopediya, 2017. – 647 s.]
- Трушков В. В. Неизвестная программа ВКП (б): посвящается 115-ой годовщине принятия первой Программы большевистской партии II съездом РСДРП. М.: [б. и.], 2018. – 287 с.
- [Trushkov V. V. Neizvestnaya programma VKP (b): posvyashchaetsya 115-oy godovshchine prinyatiya pervoj Programmy bol'shevistskoj partii II s'ezdom RSDRP. M.: [b. i.], 2018. – 287 s.]
- Чернов Ф. О двух фазах развития Советского социалистического государства // Учение Ленина-Сталина о государстве (сборник материалов). Воронеж: Воронежское областное книгоиздательство, 1940. – 188 с.
- [Chernov F. O dvuh fazah razvitiya Sovetskogo socialisticheskogo gosudarstva // Uchenie Lenina-Stalina o gosudarstve (sbornik materialov). Voronezh: Voronezhskoe oblastnoe knigoizdatel'stvo, 1940. – 188 s.]
- Черняков С. Ф. К вопросу о теоретических взглядах И. В. Сталина // Альтернативы. 2016. № 3. С. 125–145.
- [Chernyakov S. F. K voprosu o teoreticheskikh vzglyadah I. V. Stalina // Al'ternativy. 2016. № 3. S. 125–145]
- Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М.: Терра, 1991. – 623 с.
- [Chuev F. Sto sorok besed s Molotovym: Iz dnevnika F. Chueva. M.: Terra, 1991. – 623 s.]
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 21. С. 23–178.
- [Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva // Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izd. 2-e. T. 21. S. 23–178]

Статья поступила в редакцию 29 апреля 2022 г.